

деятеля, утвердить который в жизни Руси времени раздробленности своим публицистическим пером и своим личным примером с такой страстью стремился Владимир Мономах.

Рядом прямых сопоставлений можно доказать исключительную близость „Слова Даниила Заточника“ к произведениям Владимира Мономаха. В „Слове“ тот же энергичный, во все вникающий, сам „наряды творящий“ на войне и в дому князь, которого мы знаем по произведениям Владимира Мономаха („Поучение“: „Еже было творити отроку моему, то сам есмь створил, дела на войне и на ловех... весь наряд и в дому своею то я творил есмь“). Он так заботится об убогих и не позволяет вельможам „погружати“ (потоплять, губить) сирот и вдовиц, как советует это делать своим сыновьям Владимир Мономах („Поучение“: „Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите, и придавайте сироте, и вдовицю оправдите сами, а не выдавайте силным погубити человека“). В сознании автора „Слова“, как и в сознании Владимира Мономаха, князь резко отделяется от его приближенных, его прямых помощников — „тивунов“, „рядовичей“ и пр. К нему обращается автор как писатель, ища покровительства и этим напоминая мономахов идеал просвещенного князя.

Автор „Слова“ как бы подхватывает идеи Владимира Мономаха. С меньшей политической мудростью, но с не меньшей страстностью он стремится упрочить в русской действительности завещанный Владимиром Мономахом русским князьям и прежде всего своим сыновьям и своему княжескому роду идеал князя. Автор „Слова“ живет традициями этого княжеского рода. Он близок с внуком Владимира Мономаха, Ростиславом Юрьевичем. Одному из сыновей Владимира Мономаха, Андрею Доброму, он адресует свое „Слово“. Кто он — неизвестно. Но видно, что он выражает идеологию господствующих слоев феодального общества времени раздробленности Руси.

На первый взгляд может показаться, что изменения, внесенные в текст „Слова“ составителем „Моления“, весьма незначительны. Действительно, большая часть афоризмов „Слова“ вошла в „Моление“ в своем первоначальном виде. Несовпадение порядка расположения их в „Слове и в „Молении“ в ряде случаев объясняется чисто внешними причинами: ошибками переписчиков. Редактор не везде убрал даже такие афоризмы, которые противоречили его личным взглядам по весьма важным вопросам. Так, например, в тексте „Моления“ осталось следующее изречение: „Яко же бо паволока испестрена многими иголки, красно лице являет, тако и ты, княже наш, умными бояры предо многими людьми честен еси и по многим странам славен явися (Ч, XXX)“. Изречение это находится в резком противоречии с антибоярской тенденцией „Моления“.

Однако „Моление“ написано в новой исторической обстановке, на новом этапе развития феодального общества древней Руси. Составитель его принадлежит к новой, в первой половине XIII века только еще возникающей прослойке феодального класса — к дворянам. И эти обстоятельства являются причиной того, что и тех немногих изменений и дополнений, какие редактор внес в текст „Слова“, оказалось вполне достаточно, чтобы придать ему иной идейный смысл. Как ни молода еще новая социальная группа — дворянство, но составитель „Моления“ уже ясно понимает ее политическое значение. „Княже мои, господине, — говорит он. — Всякому дворянину имети честь и милость у князя“. Он хорошо сознает, какие трудности надо преодолеть, чтобы добиться этой „честь и милости“, и в ряде новых афоризмов блестяще выражает